

о Геракле и его подвигах. Впрочем, один из моментов гипотезы Лакруа — о местном происхождении легенд о путешествии Геракла по Италии и Сицилии — может оказаться вполне вероятным. Все более четко обрисовывающиеся в последнее время связи Южной Италии и Сицилии с крито-микенским миром и особенно наличие в этом районе определенного числа крито-микенских этнических элементов дают возможность говорить о сложении, а может быть и происхождении, на местной почве легенд о Геракле, Миносе, яшигах и т. д. где-то в конце II — начале I тыс. Однако этот вопрос является уже предметом специального исследования, поэтому, не рискуя сильно углубляться в область предположений, мы ограничимся заключением такого осторожного исследователя, как В. Тэйлор, который пришел к выводу, что легенды о Миносе и Геракле в Сицилии в деталях далеки от истины, но в основе своей реальны ²⁴.

²⁴ W. T a y l o u r, Mycenaean pottery in Italy and adjacent areas, Camb.,

Подводя итоги, нужно сказать, что, несмотря на отмеченные недостатки, работа Лакруа в целом является значительным вкладом в изучение истории Великой Греции.

Следует отметить, что эта область науки об античности за последнее время приобрела поистине интернациональный характер: созываются международные конгрессы, выходят монографии и периодические издания, силами ученых многих стран производятся раскопки древних центров. Советская историческая наука также должна внести свой вклад в изучение истории Великой Греции.

В. П. Яйленко

1958, стр. 190; M. P. Nilsson, The Mycenaean origin of Greek mythology, Berkeley, 1932, стр. 187—220; Т. В. Б л а в а т с к а я, Ахейская Греция, М., 1966, стр. 103.

G. CASTELLINO, S. M. CECCHINI, A. DAVICO, M. F. SQUARCIAPINO, P. FRONZAROLI, M. LIVFRANI, P. MATTHIAE, G. MATTHIAE SCANDONE, *Missione archeologica Italiana in Siria. Rapporto preliminare della Campagna 1965* (Tell Mardikh), (Universita degli studi di Roma, Istituto di studi del Vicino Oriente, Serie Archeologica, 10), Roma, 1966, 210 стр. + 6 рис. + XCIII табл.

Очередной II том ¹ с отчетом об итальянских раскопках в Сирии посвящен профессору Сабатино Москати, одному из тех ученых, которому Италия обязана достойным местом в мировой семитологии и древневосточных штудиях.

Первый сезон раскопок был посвящен преимущественно зондажу, при котором наиболее перспективным оказался Телль-Мардих в Северной Сирии, поэтому второй сезон был занят исключительно раскопками этого холма, где во II тыс. до н. э. находился крупный политико-административный центр этого района. К сожалению, до сих пор ввиду отсутствия эпиграфического материала нельзя его отождествить ни с одним из известных нам по письменным источникам городов.

На четырех участках раскопа была обнаружена керамика конца раннебронзового периода (конец III тыс. до н. э.) — селевкидского времени; отдельные черепки относятся и к византийскому и омейяд-

скому времени. Таков же и диапазон датировок терракот, найденных здесь в большом количестве ².

Оборонительные сооружения восходят к началу II тыс. до н. э. (стр. 19—30). При раскопках сектора В обнаружены остатки значительного каменного здания, как полагает М. Ливерани, вероятнее всего святилища (стр. 40—43), где обнаружен еще один культовый каменный бассейн (1,12×0,65 м), украшенный снаружи, как и оба бассейна, найденные при предыдущих раскопках, двумя регистрами рельефов. Здесь же открыта базальтовая статуя сидящего бородатого мужчины. Вполне возможно, что она,

² См. о четырех секторах раскопа (A, B, D, E) соответствующие статьи A. Davico, S. M. Cecchini (стр. 19—30), M. Liverani (стр. 31—58), M. F. Squarciarino (стр. 59—80), P. Fronzaroli, P. Matthiae (стр. 81—102); о терракотах — P. Fronzaroli, G. Matthiae Scandone (стр. 143—208).

¹ Рец. на отчет о первом сезоне (1964 г.) раскопок см. М. Л. Г е л ь ц е р, ВДИ, 1967, № 3, стр. 150—151.

как думают издатели, относится к концу III — началу II тыс. до н. э., так как допустимо, что несмотря на определенное сходство со скульптурой раннего Мари, т. е. конца III тыс. до н. э., в окрестных областях эта традиция в искусстве могла бытовать дольше³.

Особого внимания заслуживают оттиски цилиндров-печатей на керамике. К сожалению, черепки не сохраняют всегда полного оттиска печатей. Они тоже найдены в основном в секторе В. Имеется также печать со звериным орнаментом Джеддет-Наср периферийного типа (стр. 49, табл. LXXX, 4). Наиболее же интересен оттиск печати на черепке (стр. 51, табл. LXXIX, 3—4), где явно различаются два антропоморфных мифологических существа месопотамского типа, в то же время между ними имеется изображение древнеегипетского знака *анх*, что характерно для печати сирийской работы. На печати имелась также и кли-

нописная легенда, от которой сохранились лишь остатки двух строк⁴. Чтению поддаются лишь отдельные знаки и, как отмечает Дж. Кастеллино, палеография их характерна для времени от старовавилонского (начало II тыс. до н. э.) до нововавилонского (VII—VI вв.) времени. В то же время как сюжет, так и знак *анх* заставляют ученых вполне обоснованно отнести печать ко II тыс. до н. э. Надо надеяться, что последующие раскопки дадут и другие эпиграфические находки.

Все издание выполнено в большом формате с развернутыми планами-схемами раскопов в большом масштабе.

Следует лишь удивляться оперативности итальянских ученых и научных учреждений, сумевших в такой короткий срок издать этот ценный и важный том.

М. Г.

³ См. P. Matthiae, *Le sculture in pietra* (стр. 103—142, табл. XXXVIII—LVII).

⁴ G. R. Castellino, *Nota sull'iscrizione cuneiforme del sigillo*.